

Гнездящиеся птицы Приморского края: ошейниковая совка *Otus bakkamoena*

В.П.Шохрин, Ю.Н.Глущенко, И.М.Тиунов,
Д.В.Коробов, В.Н.Сотников

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра». Ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН. Ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия.

E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский», ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, ул. Ленина, д. 179, Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Поступила в редакцию 28 февраля 2023

Статус. Ошейниковая совка *Otus bakkamoena* Pennant, 1769 – малочисленный, в отдельные годы локально обычный гнездящийся, кочующий, пролётный и редкий зимующий вид Приморского края, представленный подвидом *O. b. ussuriensis* (Buturlin, 1910). Существующие замечания по систематике подробно изложены в сводке Ю.Н.Глущенко с соавторами (2016) и мы на этом вопросе здесь не останавливаемся.

Распространение и численность. Ошейниковая совка распространена практически на всей территории Приморского края и везде локально, но более обычна она в лесах Южного и Среднего Сихотэ-Алиня. В литературе отсутствуют какие-либо внятные данные по численности и распространению этого вида. На юге края это обычный пролётный, редкий гнездящийся и зимующий вид (Панов 1973). Для заповедника «Кедровая Падь» приводился как регулярно пролётный и эпизодически зимующий вид, однако одну птицу зарегистрировали 22 мая 1966 (Назаренко 1971). В последующие годы установили размножение этой совы на заповедной территории (Шибнев 1983).

Ю.Н.Назаров (2004) пишет, что ошейниковая совка обычна на гнездовании в окрестностях Владивостока и на юге Приморья, но приводит только одно доказательство этому – гнездо, найденное В.А.Нечаевым (1971). Выводок наблюдали на Борисовском плато (Назаренко 2014). В заливе Петра Великого, на острове Попова, ошейниковую совку встречали в летний период – 1 июля 1965 (Лабзюк и др. 1971). На острове Большой Пелис по одной паре гнездились в 2012 и 2015 годах (Глущенко и др. 2013; Глущенко, Коробов 2015). В Уссурийске этих птиц наблюдали только осенью и зимой (Глущенко и др. 2006а). В Уссурий-

ском заповеднике – это редкий размножающийся вид (Воробьёв 1954; Иванов 1952; Глущенко и др. 2019). На Приханкайской низменности гнездование установлено на восточном берегу озера Ханка (кордон «Восточный») (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010), а также в окрестностях села Гайворон (Сотников, Акулинкин 2005; наши данные). Есть сведения о размножении птиц в бассейнах рек Комиссаровка (Синтухе) (Нечаев 1971) и Раздольная (наши данные). На северо-востоке Приморья самое северное место встречи в крае – село Самарга, где совку наблюдали 14 апреля 1972 (Елсуков 2005).

Численность ошейниковой совки в гнездовой период напрямую зависит от обилия мышевидных грызунов (Шибнев 1983; Шохрин 2008; 2017; наши данные). Так, в заповеднике «Кедровая Падь» в 1978 году наблюдали массовое размножение красно-серых полёвок *Myodes rufocanus* и выводки этих сов отмечали через каждые 1-3 км, тогда как в другие годы они были здесь редки (Шибнев 1983). В долине реки Киевка в 2011 году был пик численности полёвок и несколько пар совок гнездились в дуплянках, тогда как в предыдущие и последующие годы они занимали их единично (Шохрин и др. 2019).

На юго-востоке края, в окрестностях Лазовского заповедника, плотность птиц в гнездовой период в 2000-2012 годах варьировала от 0.1 до 2.4 пар/км². Доля в населении совообразных в различных лесных станциях составляла 9.5-57.1%, а в среднем по Южному Сихотэ-Алиню – 10.9% (Шохрин 2005, 2016, 2017). В Уссурийском заповеднике в гнездовой период дважды наблюдали пары этих совок, встречаемость птиц в 2000 и 2001 годах – 0.2 ос./км (Нечаев и др. 2003; Харченко 2005).

А.А.Назаренко (1984) отмечал ошейниковую совку в гнездовой период 1965-1970 годов в истоках реки Уссури в урочище «Мута». Для Большой Уссурки – это редкий, возможно гнездящийся вид. Голоса этих птиц неоднократно отмечали в её долине в летний период (Спангенберг 1940, 1965). В бассейне реки Бикин ошейниковую совку относили к малочисленным гнездящимся видам (Шибнев 1983; Пукинский 2003). По другим данным, она была здесь редка, при этом в 1990-е годы её отмечали только в лесах нижнего течения реки (Михайлов и др. 1998; Михайлов, Коблик 2013; Глущенко и др. 2022).

На северо-востоке Приморья максимальная численность в гнездовой период (май-август) составляла 0.2-1.0 ос./км в разные годы. В долине реки Колумбэ птиц наблюдали в районе ключа Горелый. Более одной птицы или выводка в день не встречали (Елсуков 2013).

Весенний пролёт, как таковой, не наблюдали. В южных районах Приморья ошейниковых совок отмечали 25 и 28 марта 1961 и 14 апреля 1962 (Панов 1973). На острове Большой Пелис двух птиц встретили 15 апреля 1966 (Лабзюк и др. 1971). На юго-востоке края, по-видимому, пролётных одиночных совок регистрировали 10 марта 1997 у маяка Остров-

ной, 12 марта 1997 в долине ключа Медоносный (окрестности села Лазо) и 18 марта 1969 неподалёку от кордона Петрова (Шохрин 2017). У озера Ханка явно пролётную птицу с совершенно не развитым яичником добыли 23 апреля (Воробьёв 1954). На северо-востоке Приморья самая ранняя дата прилёта – 3 марта 1988, а средняя за 10 лет наблюдений – 5 апреля. Встречали только одиночных птиц (Елсуков 2013).

Местообитания. По данным Ю.Б.Шибнева (1983), в гнездовой период на юге края ошейниковые совки предпочитают светлые с негустым травостоем и подлеском дубово-широколиственные леса с примесью хвойных пород, растущие на склонах сопок (рис. 1), тогда как в долине реки Бикин – «дубово-осиново-берёзовые рёлки», граничащие со смешанным лесом (Шибнев 1983). По сведениям Ю.Б.Пукинского (2003), ошейниковых совок здесь отмечали в островных лесах, состоящих из чозений, дубов, осин и берёз.

Рис. 1. Типичный гнездовой биотоп ошейниковых совок *Otus bakkamoena*.
Остров Большой Пелис, залив Петра Великого. 17 мая 2015. Фото Д.В.Коробова

По нашим материалам, эта сова, обитая в лесах разной формации, отдаёт предпочтение густо заросшим долинам рек и ключей. В гнездовой период птиц чаще встречали в долинных многопородных (широколиственных смешанных) (рис. 2) и кедрово-широколиственных лесах, но доля этих совок в населении совообразных была больше в кедрово-еловых и смешанных мелколиственных лесах (Шохрин 2017; наши данные).

В местах обитания ошейниковые совки ведут скрытный образ жизни, а встреченные днём, они плотно прижимают оперение, прикрывают глаза, поднимают «ушки» и затаиваются (рис. 3).

Рис. 2. Типичный долинный лес, места обитания ошейниковых сов *Otus bakkamoena*. Долина реки Просёлочная. 29 июля 2014. Фото В.П.Шохрина

Рис. 3. Затаившиеся ошейниковые совки *Otus bakkamoena*. 1 – окрестности села Лазо, 19 мая 2019; 2 – бухта Петрова, 5 октября 2011. Фото В.П.Шохрина

Зимой ошейниковые совки чаще всего держатся на южных малооблесённых обрывистых и скалистых склонах сопок, где «снег неравно-

мерно покрывает почву и быстро стаивает», что способствует успешной охоте на мышевидных грызунов (Шибнев 1983). Нередко в зимний период эти птицы перемещаются на окраины населённых пунктов.

Гнездование. Токование совок мы неоднократно регистрировали уже в последней декаде марта (23-25 числа) и продолжался этот процесс вплоть до июня (Шохрин 2017; наши данные). Следует отметить, что даже в брачный период ошейниковые совки кричат не часто, а их голоса звучат довольно глухо и слышны на расстояние не более 100-200 м (Поливанов и др. 1971; Шибнев 1983; наши данные).

В целом гнездовой период этих птиц растянут более чем на 3 месяца, с первых чисел апреля по конец июня (табл. 1).

Таблица 1. Фенология размножения ошейниковых совок *Otus bakkamoena* в Приморском крае (наши данные; Нечаев 1971; Поливанов и др. 1971; Шибнев 1983; Елсуков 2013; Шохрин 2017; Глущенко и др. 2019)

Период	Число наблюдений на разных стадиях размножения				
	Неполная кладка	Полная кладка, насиживание	Вылупление	Птенцы разного возраста	Всего
11-20 апреля	1	1	–	–	2
21-30 апреля	–	2	1	–	3
1-10 мая	–	2	–	–	2
11-20 мая	1	2	3	3	9
21-31 мая	1	5	–	–	6
1-10 июня	–	1	–	4	5
11-20 июня	–	1	1	4	6
21-30 июня	–	–	–	2	2
Итого	3	14	5	13	35

По характеру гнездования это пассивный облигатный дуплогнездник (Поливанов 1981). Для размножения ошейниковые совки выбирают дупла разных размеров, как естественные, так и выдолбленные желной *Dryocopus martius*. В Приморье их гнёзда находили в полостях ильма (4 случая), осины (3), дуба (2), тополя (1), ясеня (2), липы (1), ивы (1) (Нечаев 1971; Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010; Елсуков 2013; Глущенко и др. 2013; Глущенко и др. 2019; наши данные). Гнездятся совки и в дуплянках различного типа (Поливанов и др. 1971; Шибнев 1983; Шохрин 2017; Шохрин и др. 2019).

Высота расположения дупел варьирует от 1.3 до 20 м, в среднем – 7.1 м ($n = 20$) от земли (Нечаев 1971; Поливанов и др. 1971; Шибнев 1983; Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010; Елсуков 2013; Шохрин 2017; Глущенко и др. 2019; наши данные). Дуплянки, которые занимали совки, размещались на высоте 5-9 м (Шибнев 1983; Шохрин 2017; Шохрин и др. 2019).

Вход в дупло может быть как боковым, так и верхним (рис. 4), и в последнем случае гнездо не защищено от осадков. Размеры летка самые

разные, мм: 102-215×75-170, но в среднем 169×128 ($n = 5$). Параметры дупел, мм: глубина 270-500, в среднем 389 ($n = 8$), диаметр полости 140-360, в среднем 221 ($n = 7$) (Нечаев 1971; Поливанов и др. 1971; Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010; Елсуков 2013; наши данные).

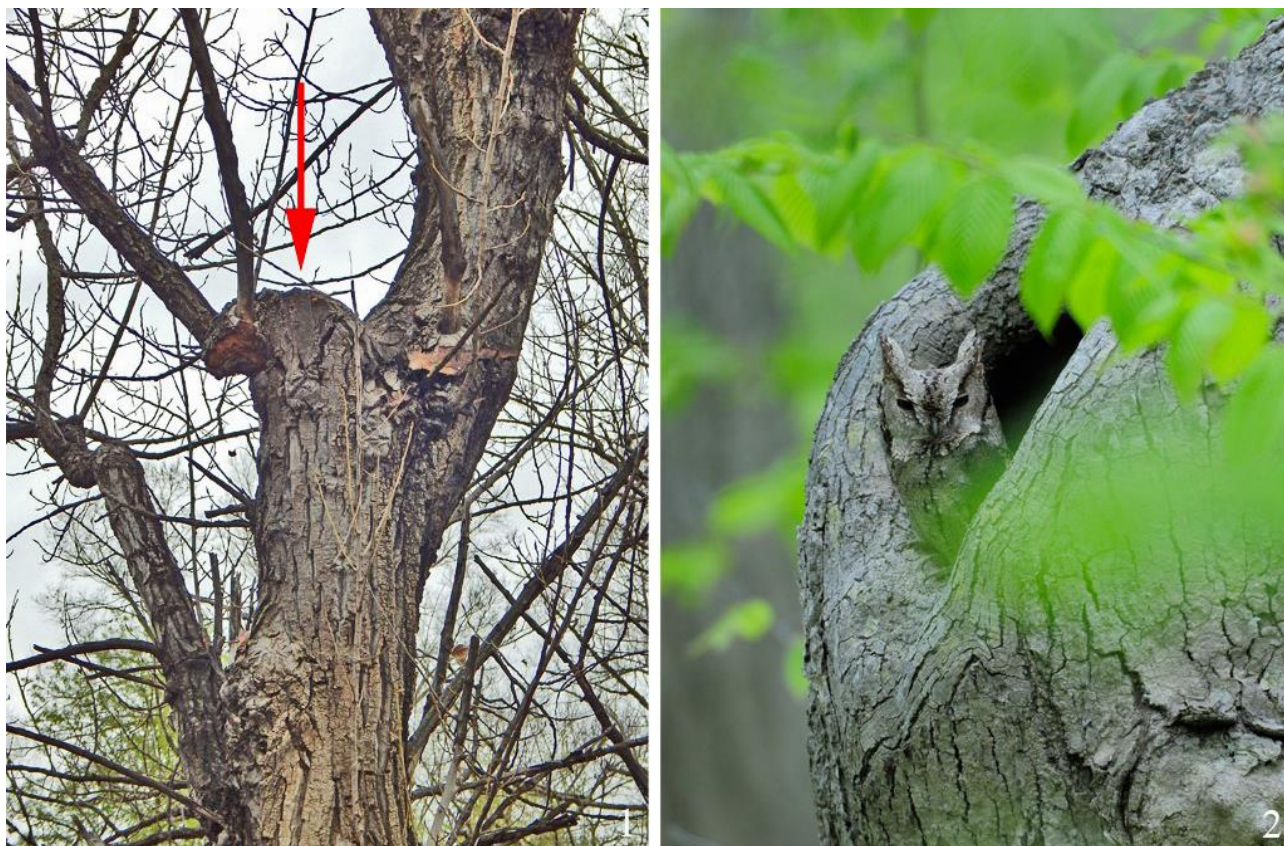

Рис. 4. Примеры расположения дупел, занятых ошейниковыми совками *Otus bakkamoena*. 1 – в тополе, село Чернятино (Октябрьский район), 30 апреля 2017, фото В.Н.Сотникова; 2 – в ильме, остров Большой Пелис, 16 мая 2015, фото Д.В.Коробова

Откладка яиц с интервалом, по-видимому, в 2 сут происходит в апреле-мае. Самое раннее начало этого процесса мы отметили 11 апреля 2011. Но в годы высокой численности мышевидных грызунов первые кладки могут появляться и раньше. Так, 20 апреля 2019 мы обнаружили кладку из 9 яиц, насиженность которых была около 95%, то есть вылупление здесь должно было начаться через 2-3 дня. Получается, что первое яйцо в этом гнезде совка отложила уже в середине марта.

Полная кладка состоит из 1-9 яиц (рис. 5), чаще 4-7 (Нечаев 1971; Поливанов и др. 1971; Шибнев 1983; Шохрин 2017; наши данные), в среднем ($n = 17$) – 5.53 яиц на кладку. Минимальное число яиц (как правило, четыре) отмечали в годы депрессии численности мышевидных грызунов, а максимальное – в годы с их высоким обилием.

Яйца шаровидной или тупо-эллипсовидной формы. Окраска скорлупы белая, но свежие яйца – розоватые или желтоватые на просвет, а насиженные – матово-белые, нередко с грязными пятнами и разводами, появляющимися во время насиживания (рис. 6-8).

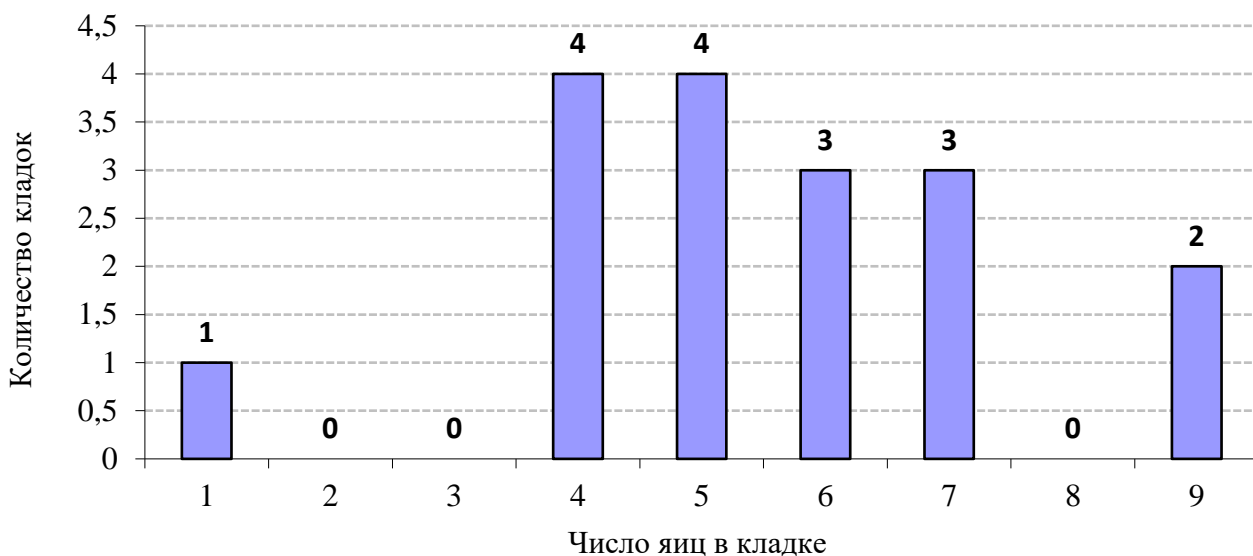

Рис. 5. Состав кладок и частота их встречаемости в гнёздах ошейниковых сов *Otus bakkamoena* в Приморском крае (наши данные; Нечаев 1971; Поливанов и др. 1971; Шибнев 1983; Шохрин 2017)

Рис. 6. Самка ошейниковой совки *Otus bakkamoena*, сидящая на кладке (1), 19 апреля 2019; неполная кладка в этом гнезде (2), 21 апреля 2019. Окрестности села Гайворон (Спасский район). Фото И.М.Тиунова

Различные параметры яиц приведены в таблицах 2 и 3.

По разным данным, гнёзда с яйцами регистрировали до середины июня, причём в это время находили и свежие кладки, а позднее отмечали разновозрастных птенцов. Насиживает только самка. Птица сидит очень плотно и при постукивании по стволу в подавляющем большинстве случаев не вылетает из дупла. Часто не оставляет она гнездо и при его осмотре (рис. 6, 7.). По данным Ю.Б.Шибнева (1983), в период насиживания самка почти не покидает гнезда, только изредка поднимается на край летка, где сидит 1-3 мин и возвращается на кладку. Самец её кормит 1-2 раза за ночь и утром (Шибнев 1983). По нашим материалам,

самец приносит добычу несколько раз за ночь и во время насиживания вокруг самки иногда скапливаются до 28 объектов питания, чаще – мышевидных грызунов. Аналогичная картина наблюдается и после вылупления птенцов (рис. 9), но запасы постепенно исчезают (Шохрин 2016; наши данные).

Рис. 7. Самка ошейниковой совки *Otus bakkamoena*, сидящая на кладке (1) и полная кладка в этом гнезде (2). Село Чернятино (Октябрьский район). 30 апреля 2017. Фото В.Н.Сотникова

Рис. 8. Полная кладка ошейниковой совки *Otus bakkamoena*. Остров Большой Пеллис, залив Петра Великого. 14 мая 2012. Фото Д.В.Коробова

Рис. 9. Запасы мышевидных грызунов, в основном красно-серой полёвки *Myodes rufocanus*, в гнезде ошейниковых совок *Otus bakkamoena*. Долина реки Киевка, Лазовский район. 26 мая 2011. Фото В.П.Шохрина

Таблица 2. Линейные размеры и индекс удлинённости яиц ошейниковых совок *Otus bakkamoena* в Приморском крае

n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*		Источник информации
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
47	34.78-39.4	37.57±0.16	27.62-32.56	30.90±0.18	74.78-90.02	82.28±0.47	Наши данные
2	37-39	–	30-31	–	76.92-83.78	–	Нечаев 1971
4	38.3-39.9	38.75±0.39	30.5-31.3	31.0±0.18	77,69-81,72	80,02±0,89	Рассчитано по: Шибнев 1983
53	34.78-39.9	37.67±0.15	27.62-32.56	30.89±0.16	74,78-90,02	82,04±0,44	Всего

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959).

Таблица 3. Вес свежих и слабо насиженных яиц ошейниковых совок *Otus bakkamoena* и их объём в Приморском крае

n	Вес, г		n	Объём, см ³ *		Источник информации
	Пределы	Среднее		Пределы	Среднее	
9	19.0-21.5	20.23±0.33	47	14.33-20.83	18.33±0.24	Наши данные
-	-	-	2	17.90-18.13	-	Нечаев 1971
-	-	-	4	18,17-19,56	18,99±0,29	Рассчитано по: Шибнев 1983
9	19.0-21.5	20.23±0.33	53	14,33-20,83	18,37±0,21	Всего

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Нойт 1979)

Как исключение, очень осторожно вела себя самка из гнезда на острове Большой Пелис, что, возможно, связано с низким (1.3 м) расположением дупла. Насиживающая птица покидала его задолго до приближения наблюдателей. Самец днём отдыхал, затаившись в 30-50 м от дупла (рис. 10) (Глущенко и др. 2013).

Инкубация продолжается более 25 сут (Пукинский 1977; 1993). Вес новорождённого пуховичка 20-21 г (Пукинский 1993).

Рис. 10. Самец ошейниковой совки *Otus bakkamoena* на днёвке. Остров Большой Пелис, залив Петра Великого. 21 мая 2015. Фото Д.В.Коробова

Рис. 11. Недавно вылупившиеся птенцы ошейниковых совков *Otus bakkamoena* и взрослая птица в дуплянке. Долина реки Киевка. Лазовский район. 20 мая 2011. Фото В.П.Шохрина

После вылупления птенцы находятся в гнезде по разным данным 25-35 сут (Поливанов и др. 1971; Шибнев 1983; наши данные). Так, по материалам Ю.Б.Шибнева (1983), гнездо с 1 (первым) яйцом нашли 26 мая 1978, и самка его насиживала, а 4 июня она обогривала полную кладку из 5 яиц. Первый птенец вылупился в сумерках 19 июня, то есть процесс инкубации составил не менее 26 дней. Второй совёнок появился здесь только через 5 сут. Всего в гнезде было 4 птенца (Шибнев 1983). Первая молодая совка оставила дуплянку 19 июля, через 30 сут после вылупления, а вторая – 21 июля, через 27 сут после выхода из яйца. Третий и четвёртый птенцы покинули дуплянку 24 июля. Вылетевших

совят взрослые птицы кормили в первую очередь, что ускорило оставление дупла другими молодыми (Шибнев 1983).

В одной из находящихся под нашим наблюдением дуплянок первые два птенца вылупились практически одновременно 19-20 мая (рис. 11).

Позднее, 11 июня 2011, в гнезде было 5 почти полностью оперённых птенцов разного возраста (рис. 12).

Рис. 12. Временно изъятые из гнезда разновозрастные птенцы ошейниковой совки *Otus bakkamoena* из одного выводка. Долина реки Киевка. Лазовский район. 11 июня 2011. Фото В.П.Шохрина

В описываемом случае молодые покинули дуплянку до 15 июня включительно, то есть они провели в гнезде менее 27 дней. Возможно, в данном случае сказалось беспокойство. Но более вероятно то, что обилие добычи ускоряет развитие птенцов и, соответственно, их вылет из гнезда (наши данные). По данным В.М.Поливанова с соавторами (1971), одну из дуплянок совыта оставили в возрасте около 35 дней.

На острове Большой Пелис 17 мая 2012 шло вылупление старших (первых) птенцов, тогда как в 2015 году гнездование здесь происходило раньше, и 16 мая старший из птенцов уже был в мезоптиле (Глущенко, Коробов 2015).

Сидящую на краю летка и выглядывающую совку мы отмечали неоднократно. Кормит птенцов только самка, хотя сама она охотится по необходимости, а добычу ей приносит самец (наши данные). Разница в возрасте птенцов перед вылетом практически сглаживается, особенно в маленьких выводках (рис. 13).

Рис. 13. Птенцы ошейниковых сов *Otus bakkamoena* перед вылетом. Остров Большой Пелис, залив Петра Великого. 21 мая 2015. Фото Д.В.Коробова

Рис. 14. Птенцы ошейниковой совки *Otus bakkamoena* на краю гнездового дупла в ожидании и во время кормления. Остров Большой Пелис, залив Петра Великого. 20 мая 2015. Фото Д.В.Коробова

Подростшие птенцы нередко вылезают на край дупла в ожидании прилёта родителя с кормом (рис. 14), а покинувшие гнездо соята ещё не умеют летать, при этом они стараются забраться повыше на гнездовое дерево, ловко карабкаясь по вертикальному стволу (рис. 15). Некоторое время они сидят на нём, а потом перепархивают на соседние деревья, постепенно удаляясь от дупла (Шибнев 1983; наши данные).

На острове Петрова вылетевших молодых ошейниковых совок наблюдали 5 июня 2012 (рис. 16).

Рис. 15. Покинувшая гнездо молодая ошейниковая совка *Otus bakkamoena*, передвигающаяся по вертикальному стволу дерева. Остров Большой Пелис, залив Петра Великого. 21 мая 2015. Фото Д.В.Коробова

Рис. 16. Слёток ошейниковой совки *Otus bakkamoena*. Остров Петрова. 5 июня 2012. Фото В.П.Шохрина

Количество птенцов в выводке варьирует от 1 до 7 (рис. 17) (Иванов 1952; Нечаев 1971; Поливанов и др. 1971; Шибнев 1983; Елсуков 2013; Назаренко 2014; Шохрин 2017; Глущенко и др. 2019; наши данные), в среднем в выводке 3.96 птенца ($n = 25$).

Перед вылетом птенцов и после него самка ведёт себя очень беспокойно, издаёт различные звуки, старается привлечь к себе внимание нарушителя и увести его от слётков (рис. 18), а однажды отмечен случай нападения совки на наблюдателя, получившего удар когтями в висок.

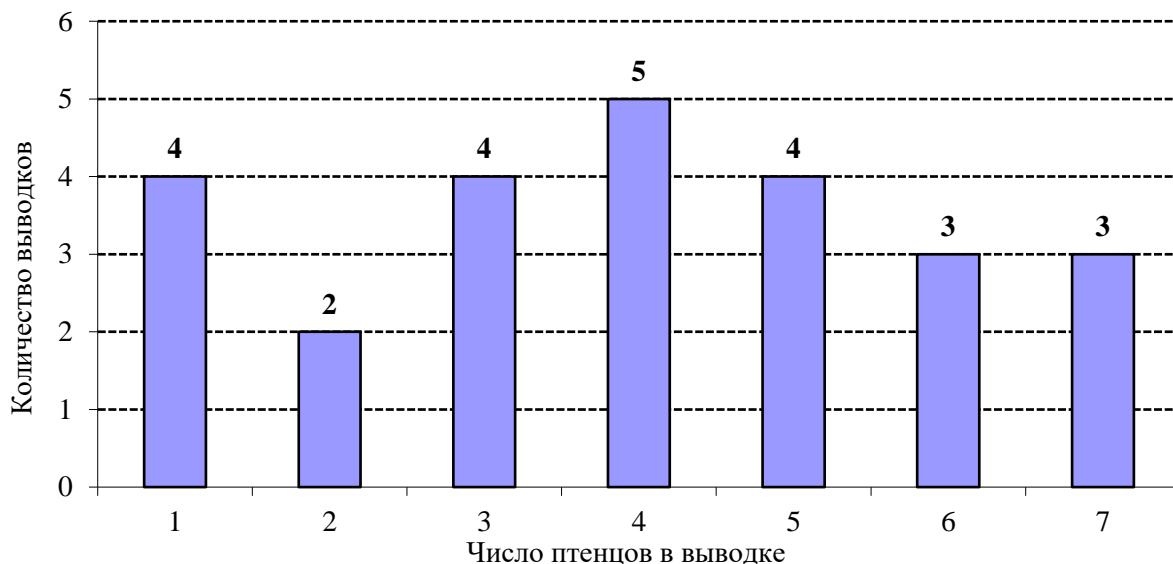

Рис. 17. Число птенцов в выводках ошейниковой совки *Otus bakkamoena*, встреченных в Приморском крае в разные годы (наши данные; Иванов 1952; Нечаев 1971; Поливанов и др. 1971; Шибнев 1983; Елсуков 2013; Назаренко 2014; Шохрин 2017; Глущенко и др. 2019)

Рис. 18. Беспokoящаяся у гнезда самка ошейниковой совки *Otus bakkamoena*. Долина реки Киевка, Лазовский район. 11 июня 2011. Фото В.П.Шохрина

На Борисовском плато выводок разновозрастных летающих ошейниковых совков наблюдали 1 июля 1971 на поляне среди елово-кедрового леса на высоте 600 м н.у.м. (Назаренко 2014). На северо-востоке Приморья выводки вместе с взрослыми совками регистрировали 29 июля 1986 (6 молодых) и 16 июля 1971 (3), а птиц в юношеском наряде встречали с 27 июля по 18 августа ($n = 8$) (Елсуков 2005). Самку с ещё перепархивающим птенцом наблюдали 4 августа 1957 (Елсуков 2013). В окрестностях бухты Моряк-Рыболов (Пхусун) 6 июля 1927 Л.М.Шульпин добыл маленького птенца ещё в пуховом наряде, у которого только показались рулевые перья (Воробьёв 1954). В долине реки Бикин взрослую птицу с 4 хорошо летающими совятами отметили 4 августа 1976, а в 1977 году, с 15 июля по 5 августа, наблюдали семью из 3 молодых, причём в первые дни встреч птенцы ещё плохо летали (Шибнев 1983). В Уссурийском

заповеднике, в прибрежных зарослях реки Каменка, 23 июля 1940 обнаружили слётка, маховые и рулевые перья которого уже достигли нормальной длины (Иванов 1952).

Послегнездовые кочёвки и миграции. После завершения гнездового периода выводки, по-видимому, кочуют в ближайших окрестностях гнезда. Так, одного слётка ошейниковой совки, окольцованного 11 июня 2011 в гнезде в долине реки Киевка, поймали 19 октября 2011 в паутинную сеть в бухте Петрова в 15-20 км по прямой от места мечения.

Судя по отловам птиц, кочёвки, а возможно, и небольшой пролёт проходят в октябре. На северо-востоке края самая поздняя встреча осенью относится к 15 ноября 1994, а в среднем ($n = 9$) – 3 октября (Елсуков 2013). В октябре ошейниковых совок неоднократно наблюдали у озера Ханка, вдалеке от лесных массивов (Шибнев 1983). Взрослого самца добыли 26 октября 1962 у морского побережья в окрестностях посёлка Хасан (Поливанов и др. 1971). В окрестностях Уссурийска ошейниковую совку встретили 25 октября 2004 (Глуценко и др. 2006а). Во Владивостоке этих птиц отмечали в октябре 1960, 3 ноября 1966 и 25 октября 1989 (Назаров 2004).

Зимовки. Зимовки ошейниковых совок единичны. Они носят периодический характер, причём многие птицы зимой явно тяготеют к населённым пунктам, где известны неоднократные случаи их гибели. Так, по данным М.А.Омелько (1956, 1962), на полуострове Де-Фриза птиц отмечали 4 декабря 1950, 21 января 1951, 18 декабря 1954, 21 января 1956 и 16 января 1958. Кроме этого, в январе 1956 года ошейниковых совок регистрировали трижды (Омелько 1956, 1962). В декабре 1997 года один экземпляр поймали в селе Гайворон (В.Г.Юдин, устн. сообщ.). В окрестностях Уссурийска ошейниковую совку наблюдали 30 декабря 2001 (Глуценко и др. 2006а, 2019). Во Владивостоке, в районе Садгород, птицу встретили 7 января 1962 (Нечаев 1988). На юго-востоке Приморья одну особь поймали 15 января 1960 в селе Киевка; ошейниковых совок также ловили в сараях в зимние периоды 2010/11, 2011/12 и 2012/13 годов в сёлах Лазо, Соколовка, Киевка и в посёлке Преображение (Шохрин 2017).

Питание. В желудке ошейниковой совки, добытой нами 4 июня 1984 в окрестностях села Гайворон, обнаружили шерсть грызунов и гусениц чешуекрылых *Lepidoptera*. К.А.Воробьёв (1954) 23 июня 1945 в желудке убитой совки также нашёл крупных гусениц, среди которых были и гусеницы пядениц *Geometridae*. Кроме этого, на острове Большой Пелис мы отметили, что взрослые птицы приносили птенцам крупных гусениц совок *Noctuidae* (рис. 19, 20), а также различных птиц (рис. 21; табл. 4). Большая доля птиц в питании этой пары ошейниковых совок, по-видимому, связана с островным местоположением гнезда и недостатком мышевидных грызунов.

Рис. 19. Ошейниковая совка *Otus bakkamoena* с гусеницей, принесённой птенцам. Остров Большой Пелис, залив Петра Великого. 19 мая 2015. Фото Д.В.Коробова

Рис. 20. Птенец ошейниковых сов *Otus bakkamoena*, поедающий гусеницу, принесённую взрослой птицей. Остров Большой Пелис, залив Петра Великого. 20 мая 2015. Фото Д.В.Коробова

Рис. 21. Взрослая ошейниковая совка *Otus bakkamoena* с добытыми птицами: 1 – бледноногой пеночкой *Phylloscopus tenellipes*, 17 мая 2015; 2 – буробочкой белоглазкой *Zosterops erythropleurus*, 17 мая 2015; 3 – сибирским жуланом *Lanius cristatus*, 19 мая 2015. Остров Большой Пелис, залив Петра Великого. Фото Д.В.Коробова

В окрестностях Лазовского заповедника материал по питанию ошейниковых сов собирали в дуплянках, где находили гнёзда этих птиц в 1962-1965 (Поливанов и др. 1971) и 2010-2011 годах (Шохрин 2009, 2016,

2017). Пока птенцы были маленькие (первые 2-2.5 недели), часть их погадок самка, по-видимому, съедала или уносила. Остатки пищи и погадки начинали скапливаться в гнездовом дупле только тогда, когда птенцы вырастали (3-4 недели) и занимали всю гнездовую полость. Реже можно наблюдать довольно грязные гнёзда совок (наши данные). В 1960-е годы в спектре питания обнаружили около 10 объектов добычи, среди которых преобладали мыши рода *Apodemus* (табл. 5).

Таблица 4. Перья птиц, обнаруженные в гнездовом дупле ошейниковой совки *Otus bakkamoena* на острове Большой Пелис, залив Петра Великого, 21 мая 2015 (по: Глущенко, Коробов 2015)

Вид	Число перьев		
	Маховые	Рулевые	Всего
Белая трясогузка <i>Motacilla (alba) sp.</i>	–	6	6
Древесная трясогузка <i>Dendronanthus indicus</i>	14	–	14
Сибирский жулан <i>Lanius cristatus</i>	34	31	65
Свиристель <i>Bombycilla garrulus</i>	8	9	17
Пеночка, ближе не определена <i>Phylloscopus sp.</i>	61	5	66
Восточная малая мухоловка <i>Ficedula albicilla</i>	–	6	6
Синяя мухоловка <i>Cyanoptila cyanomelana</i>	29	10	39
Соловей-свистун <i>Luscinia sibilans</i>	–	12	12
Синехвостка <i>Tarsiger cyanurus</i>	4	13	17
Сибирский дрозд <i>Zoothera sibirica</i>	8	–	8
Сизый дрозд <i>Turdus hortulorum</i>	1	2	3
Бледный дрозд <i>Turdus pallidus</i>	–	4	4
Оливковый дрозд <i>Turdus obscurus</i>	–	4	4
Бурый дрозд Т. <i>Turdus eunomus</i>	6	1	7
Дрозд, ближе не определён <i>Turdus sp.</i>	19	14	33
Болотная гаичка <i>Poecile palustris</i>	2	2	4
Обыкновенный поползень <i>Sitta europaea</i>	5	–	5
Юрок <i>Fringilla montifringilla</i>	1	4	5
Чиж <i>Spinus spinus</i>	10	1	11
Снегирь, ближе не определён <i>Pyrrhula sp.</i>	2	5	7
Овсянка, ближе не определена <i>Emberizidae</i>	5	27	32
Прочие воробьинообразные <i>Passeriformes</i>	178	13	191
Всего	387	169	556

Таблица 5. Спектр питания ошейниковых совок *Otus bakkamoena* в окрестностях Лазовского заповедника в 1960-е годы (по: Поливанов и др. 1971)

Объект питания	Количество, экз.	Доля, %
Млекопитающие, в том числе:	79	97.6
Дальневосточная полёвка <i>Microtus fortis</i>	6	7.4
Красно-серая полёвка <i>Myodes rufocanus</i>	16	19.8
Азиатская лесная мышь <i>Apodemus peninsulae</i>	2	2.5
Полевая мышь <i>Apodemus agrarius</i>	7	8.6
Всего мышей рода <i>Apodemus</i>	52	64.2
Мышь-малютка <i>Micromis minutus</i>	5	6.2
Птицы	1	1.2
Земноводные	1	1.2
Всего	81	100.0

Таблица 6. Некоторые объекты питания ошейниковых сов *Otus bakkamoenae* в окрестностях Лазовского заповедника в 2010 и 2011 годах (по: Шохрин 2017)

Объект питания	Год				Всего	
	2010		2011			
	<i>n</i>	%	<i>n</i>	%	<i>n</i>	%
Млекопитающие, в том числе:	52	75.4	194	84.0	246	82.0
Дальневосточная полёвка <i>Microtus fortis</i>	–	–	22	9.5	22	7.3
Красно-серая полёвка <i>Myodes rufocanus</i>	44	63.8	141	61.0	185	61.7
Мыши рода <i>Apodemus</i> всего:	5	7.2	11	4.8	16	5.3
Мышь-малютка <i>Microtus minutus</i>	–	–	4	1.7	4	1.3
Бурозубка, ближе не определённые <i>Sorex</i> sp.	3	4.3	4	1.7	7	2.3
Большая белозубка <i>Crocodyra lasiura</i>	–	–	1	0.4	1	0.3
Птицы:	6	8.7	14	6.0	20	6.7
Земноводные:	–	–	4	1.7	4	1.3
Насекомые, в том числе:	11	15.9	19	8.3	30	10.0
Жук, ближе не определен <i>Coleoptera</i> .	4	5.8	3	1.3	7	2.3
Прямокрылое, ближе не определено <i>Orthoptera</i>	2	2.9	3	1.3	5	1.7
Чешуекрылое, ближе не определено <i>Lepidoptera</i>	5	7.2	13	5.7	18	6.0
Всего	69	100.0	231	100.0	300	100.0

Рис. 22. Ошейниковая совка *Otus bakkamoenae* с добытой азиатской лесной мышью *Apodemus peninsulae*. Берег озера Заря, Лазовский заповедник. 27 июня 2019. Фото В.П.Шохрина

Позднее, в 2010-2011 годах, в добыче ошейниковых сов установили более 15 объектов добычи. В ней также преобладали млекопитающие, среди которых доминировала красно-серая полёвка, составлявшая 61.0-63.8% рациона. Других млекопитающих встречали реже и они были второстепенными, дополнительными кормами. На втором месте по числу пищевых объектов после млекопитающих были насекомые, далее следовали птицы (табл. 6). Из земноводных совки ловили лягушек *Rana* sp.

Среди мышевидных грызунов, добытых ошейниковой совкой, преобладали взрослые особи. Птицы чаще отлавливали самцов дальневосточной полёвки *Microtus fortis* и мышей рода *Apodemus*, а среди пойманных

красно-серых полёвок преобладали самки. В годы максимума численности азиатских лесных мышей *Apodemus peninsulae* этот вид доминировал в питании совок в долине реки Киевка и её окрестностях (рис. 22).

В долине реки Бикин за 117 ч наблюдений ошейниковые совки лишь один раз принесли слётка сизого дрозда *Turdus hortulorum*, а вся остальная добыча состояла из мышевидных грызунов и землероек. В дуплянке после вылета молодых птиц нашли остатки 16 красно-серых полёвок и одной азиатской лесной мыши (Шибнев 1983).

В окрестностях села Ольга в августе 1956 года в желудках 2 сбитых машинами совок нашли остатки прямокрылых Orthoptera и мыши-малютки *Micromis minutus*, а у птицы, добытой 19 сентября 1956 – остатки мышевидных грызунов и стрекозу Odonata (Поливанов и др. 1971). Зимой в населённых пунктах значительную часть рациона ошейниковых совок составляли полевые воробьи *Passer montanus* (Омелько 1962).

В сентябре и октябре мы неоднократно наблюдали этих совок, нередко вместе с иглоногими совами *Ninox scutulata*, на окраинах населённых пунктов и у автомобильных заправок, где они ловили крупных ночных чешуекрылых и, возможно, жуков, летящих на свет фонарей.

Враги, неблагоприятные факторы. В период размножения основной отход в гнёздах ошейниковых совок происходит на стадии насиживания из-за яиц-«болтунов» и недоразвившихся эмбрионов. Так, по данным Поливанова с соавторами (1971), из 7 известных гнёзд в 4 были неразвившиеся яйца в числе от 1 до 5. Успешность вылупления здесь составила от 28.5% до 85.7%. Кроме этого, одно гнездо было разорено полностью. На стадии выкармливания погиб только один птенец (Поливанов и др. 1971). Мы также встретили яйцо-«болтун» в одном из дупел, а успешность гнездования здесь составила 83.3%. Два гнезда были брошены птицами на стадии откладки яиц и два разорены: одно, по видимому, куньими Mustellidae, а другое белкой *Sciurus vulgaris* или бурундуком *Eutamias sibiricus*. По материалам Ю.Б.Шибнева (1983), неоплодотворённое яйцо зафиксировали в одном из гнёзд, а успешность гнездования здесь составила 80%.

Брошенные кладки отмечали: 26 июня 1976 в окрестностях посёлка Терней, 2 яйца (Елсуков 2013), 11 апреля 2011 в долине реки Киевка, 1 яйцо (Шохрин 2017), 21 апреля и 15 мая 2021 вблизи села Гайворон, 4 и 1 яйцо (наши данные).

Ю.Б.Шибнев (1983) приводит в качестве одного из врагов ошейниковой совки длиннохвостую неясыть *Strix uralensis*, в погадке которой 5 февраля 1982 он обнаружил её остатки. Одну совку отметили в поедях филина *Vubo vubo* на островах Римского-Корсакова в заливе Петра Великого (Назаров, Трухин 1985). Кроме этого, ошейниковых совок обнаружили в 1982 году в весенних и летних погадках и поедях филина на острове Опасный (Коломийцев, Поддубная 1985).

В окрестностях Лазовского заповедника в период с 1999 по 2007 год зафиксирована гибель 11 ошейниковых совков: 3 (27.3%) птицы погибли от голода, 7 (63.6%) – от хищников, а причина гибели 1 особи неизвестна (Шохрин 2008).

Сбитых автомобилями птиц мы нашли 3 февраля 2006 в городе Уссурийске (Глущенко и др. 2006а, 2019), 9 февраля 2008 в окрестностях села Вольно-Надеждинское (Надеждинский район) и 8 февраля 2009 у села Михайловка (Михайловский район). Одну совку поймали в капкан 25 декабря 1992 вблизи села Гайворон (М.А.Шипов, устн. сообщ.). Погибших совков находили 20 ноября 1998 в городе Находка и 30 ноября 2000 в селе Лазо (наши данные). В окрестностях села Ольга 16 и 26 августа 1958 отметили 2 сбитых машинами птиц (Поливанов и др. 1971), и ещё 2 – на северо-востоке края (Елсуков 2013). Кроме этого, на последней территории регистрировали гибель птиц от истощения или болезни (4 случая) и от удара о провода линий связи (4) (Елсуков 2013). Во Владивостоке погибших птиц нашли 3 ноября 1966, 2 февраля 1982, в декабре 1983, 25 октября 1989, 23 марта 1990, 29 октября 1995 (Назаров 2004). На полуострове Де-Фриза погибшую ошейниковую совку обнаружили 23 января 1956 (Омелько 1962).

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность С.Ф.Акулинкаму (Киров), И.Н.Коробовой (Уссурийск), М.А.Шипову (село Гайворон, Спасский район, Приморский край) и В.Г.Юдину (Владивосток).

Литература

- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2010. Материалы по экологии и населению сов Приханкайской низменности // *Рус. орнитол. журн.* **19** (595): 1591-1612. EDN: МТУМГВ
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-359.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2015. Новые данные к изучению орнитофауны Дальневосточного морского заповедника // *Биота и среда заповедников Дальнего Востока* **5**: 22-45.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальнищкая И.Н. 2013. Материалы к изучению авифауны Дальневосточного морского заповедника (Приморский край) // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **18**: 2-9.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глущенко В.П. 2019. Птицы – *Aves* // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Михайлов К.Е., Коблик Е.А., Бочарников В.Н. 2022. Краткий обзор фауны птиц национального парка «Бикин» // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2155): 383-458. EDN: VJGGJM
- Елсуков С.В. 2005. Совы Северо-Восточного Приморья // *Совы Северной Евразии*. М.: 429-437.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.

- Иванов А.И. (1952) 2022. Летняя орнитофауна Супутинского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2210): 3235-3257. EDN: GAEWUL
- Коломыйцев Н.П., Поддубная Н.Я. (1985) 2007. Материалы к биологии филина *Bubo bubo* в Лазовском заповеднике (Южное Приморье) // *Рус. орнитол. журн.* **16** (364): 835-840. EDN: IAGEQP
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660. EDN: VXJMUК
- Михайлов К.Е., Коблик Е.А. 2013. Характер распространения птиц в таёжно-лесной области севера Уссурийского края (бассейны рек Бикин и Хор) на рубеже XX и XXI столетий (1990-2001 годы) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (885): 1477-1487. EDN: QBDPIL
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19. EDN: KTNORV
- Назаренко А.А. 1971. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая Падь» // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 12-51.
- Назаренко А.А. 1984. Птичье население смешанных и темнохвойных лесов Южного Приморья, 1962–1971 гг. // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 60-70.
- Назаренко А.А. 2014. Новое о гнездящихся птицах юго-западного Приморья: неопубликованные материалы прежних лет об орнитофауне Шуфанского (Борисовского) плато // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1051): 2953-2972. EDN: QWKYLR
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Трухин А.М. (1985) 2020. К биологии сапсана *Falco peregrinus* и филина *Bubo bubo* на островах залива Петра Великого (Южное Приморье) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1987): 4884-4893. EDN: OWCJIG
- Нечаев В.А. 1971. К распространению и биологии некоторых птиц Южного Приморья // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 193-200.
- Нечаев В.А. 1988. К орнитофауне Южного Приморья // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 71-74.
- Нечаев В.А., Курдюков А.Б., Харченко В.А. 2003. Птицы // *Позвоночные животные Уссурийского государственного заповедника. Аннотированный список видов*. Владивосток: 31-71.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. ДВФ СО АН СССР* **3**, **6**: 337–357.
- Омелько М.А. 1962. Новые данные о птицах Южного Приморья // *Сообщ. ДВФ СО АН СССР* **16**: 119-124.
- Поливанов В.М. 1981. *Экология птиц-дуплогнездников Приморья*. М.: 1-172.
- Поливанов В.М., Шибнев Ю.Б., Лабзюк В.И. 1971. К экологии ошейниковой совки (*Otus bakkatoena ussuriensis* But.) // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 85-91.
- Пукинский Ю.Б. 1977. *Жизнь сов*. Л.: 1-240.
- Пукинский Ю.Б. 1993. Ошейниковая совка – *Otus bakkatoena* (Pennant, 1769) // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Сорообразные*. М.: 356-364.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Сер. 4. **86**: 1-267.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Сотников В.Н., Акулинкин С.Ф. 2005. Орнитологические наблюдения в Приморье в 2004 году // *Рус. орнитол. журн.* **14** (288): 439-442. EDN: IBMWFL
- Спангенберг Е.П. 1940. Наблюдения над распространением и биологией птиц в низовьях реки Имана // *Тр. Моск. зоопарка* **1**: 77-136.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473. EDN: SYCTWJ
- Харченко В.А. 2005. Совы Уссурийского заповедника и сопредельных территорий // *Совы Северной Евразии*. М.: 444-446.

- Шибнев Ю.Б. 1983. Биология опшейниковой совки в Приморье // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **88**, 4: 32-39.
- Шохрин В.П. 2005. Современное состояние сов Южного Сихотэ-Алиня // *Совы Северной Евразии*. М.: 438-443.
- Шохрин В.П. 2008. *Соколообразные (Falconiformes) и совообразные (Strigiformes) Южного Сихотэ-Алиня*. Дис. ... канд. биол. наук. Владивосток: 1-205 (рукопись).
- Шохрин В.П. 2016. К биологии опшейниковой совки *Otus bakkatuena* на юго-востоке Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1375): 4756-4760. EDN: ХВЕСЕР
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шохрин В.П., Соловьёва Д.В., Вартамян С.Л. 2019. Гнездование совообразных в дуплянках на юго-востоке Приморского края // *Зоол. журн.* **98**, 6: 665-672.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2281: 952-962

Птицы острова Тюлений

В.А.Нечаев, А.А.Тимофеева

*Второе издание. Первая публикация в 1980**

Остров Тюлений расположен в юго-западной части Охотского моря на расстоянии около 15 км от южной оконечности полуострова Терпения на восточном побережье Сахалина. Его площадь около 6.5 га, длина 600-650 м, ширина 100-130 м. Остров отличается платообразным рельефом, высота береговых скал 17-18 м. Пляжи, протянувшиеся главным образом вдоль северо-восточного и юго-западного берегов, а также косы на северной и южной сторонах острова образованы рыхлыми наносами. Остров лишён древесных и кустарниковых растений, а из трав произрастают колосняк, крестовник, дудник, морянка, мертензия, лебеда и др. На местах гнездовий кайр растительность отсутствует.

На острове расположены лежбища северных морских котиков *Callorhinus ursinus* и сивучей *Eumetopias jubatus*. Морской зверь здесь промышляется более века. Примерно 3.5 га площади острова занимают постройки. Береговая линия протяжённостью более 350 м в течение тёплого периода года постоянно посещается людьми. Гнездовая колония тонкоклювых кайр располагается в непосредственной близости от жилых и производственных построек. Яйца этих птиц люди используют в пищу и собирают их ежегодно в первые дни их откладки.

Впервые сведения о птицах острова Тюлений были опубликованы С.С.Россетом (1888), который отметил гнездование там кайр, моевок,

* Нечаев В.А., Тимофеева А.А. 1980. Птицы острова Тюлений // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **85**, 1: 36-42.